

Энди Саммерс

От «новой волны» к старому джазу

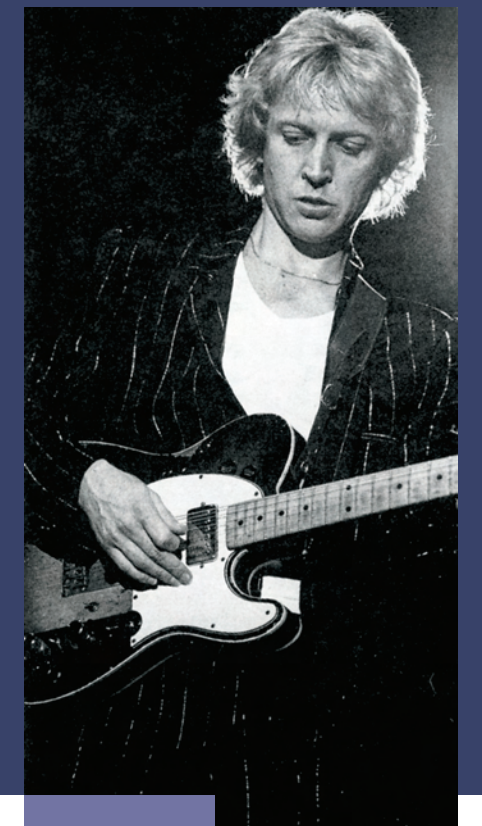
Он играл в супергруппе 80-х, изменившей представления современников о звучании гитарного рок-трио.

Участвовать в записи его сольных альбомов почти за честь лучшие музыканты планеты.

Имя этого гитариста и композитора почти неизвестно отечественному слушателю.

На фото: слева направо — Стинг, Энди Саммерс, Стюарт Коуплэнд

В нескольких аккордах, взятых Саммерсом на «телекастере», может быть заключена грусть Вселенского Разума или любовное томление бесплотного призрака. Так что в графе «профессия» у Энди определенно должно значиться не «гитарист, композитор», а «волшебник».

произведения уже просматриваются основные черты, присущие «отрешенно-медитативному» звучанию большинства будущих сольных работ гитариста, первую из которых он записал в 1982 г., еще до распада группы.

Творческий отпуск

Идеи «новой волны» вызвали большой резонанс в самых разных музыкальных кругах. Меняли свое звучание даже те группы, стиль которых казался неизменным. В эту категорию попали и основоположники авангардного рока King Crimson. У их лидера, гитариста Роберта Фриппа (Robert Fripp), было нечто общее с Энди Саммерсом, а именно — давняя страсть к джазу и желание экспериментировать. Этого оказалось достаточно для того, чтобы записать совместный альбом. Он получился не джа-

Редкая профессия
Если спросить обычного меломана, что он знает об Энди Саммерсе (Andy Summers), то ответ, скорее всего, будет таким: «Кажется, он из группы Police, в которой начинал Стинг». Все верно, но после распада британского рэгги-рок-трио в 1983 г. каждый из его участников начал сольную карьеру, и к настоящему моменту Саммерс выпустил больше альбомов, чем его бывшие «братья по оружию» Стинг (Sting) и Стюарт Коуплэнд (Stewart Copeland), вместе взятые. Впрочем, нет ничего удивительного в том, что «солисты» интереснейшего музыканта слушают немногие. Ведь от гитаристов обычно ждут ошеломляющей техники игры, а от их произведений — простого и понятного настроенческого посыла. Еще желательно, чтобы они «раздвигали привычные рамки возможностей инструмента». Саммерс не играет скоростных пассажей, а настроение его произведений неоднозначно. Что же до оригинальности в использовании инструмента, то и здесь, на первый взгляд, Энди не выделяется. Он не имитирует звук трубы, пропускающая гитару через синтезатор, как Пэт

Метени (Pat Metheny); не пытается «скрецивать» шестиструнную «подругу» с электродрелью, как Эдди Ван Хален (Eddie Van Halen); не поддувает в специальную трубочку, соединенную с миди-гитарой, как Алан Холдсворт (Allan Holdsworth), и не водит смычком по струнам, как Джимми Пэйдж (Jimmy Page). Саммерсу не нужны подобные ухищрения. Его оригинальность — в умении выражать сложные чувства простыми средствами и создавать своей музыкой парадоксальные, но убедительные образы. В нескольких аккордах, взятых Саммерсом на «телекастере», может быть заключена грусть Вселенского Разума или любовное томление бесплотного призрака. Так что в графе «профессия» у Энди определенно должно значиться не «гитарист, композитор», а «волшебник».

Тайная и явная «Полиция»

Побывав на концерте Стинга в Петербурге, автор этих строк с сожалением отметил, что публика не оценила поистине королевского подарка, преподнесенного ей бывшим лидером Police. Я имею в виду исполнение рекордно большого количества песен супергруппы 80-х. Если

припевы стинговских сольных хитов подхватывал весь Ледовый, то во время звучания старых «полисовских» вещей зал недоуменно молчал. Что поделаешь, если отечественный слушатель создал себе уютный иконостас из Depeche Mode, A-HA и Alphaville, проигнорировав творчество «первопроходцев» «новой волны». Но, как бы там ни было, рассказать об Энди Саммерсе, не упомянув о группе, играя в которой он прославился, невозможно.

В 1980 г. премию «Грэмми» за лучший рок-инструментал получила группа Police с композицией «Reggata De Blanc». «Белая рэггиата» могла показаться всего лишь забавной связкой между песнями, но британская рок-критика, чуткая к «ветру перемен», сочла ее провозвестницей нарождавшейся «новой волны». И не ошиблась.

Наступая на горло собственной песне

Было бы неверно утверждать, что революционное для своего времени звучание далось «полицейским» легко. Труднее всех пришлось Саммерсу, присоединившемуся к «костяку» группы последним. Джазмен Стинг ненавидел

рок с гитарными «запилами» и готов был играть даже панк, пропагандируемый барабанщиком группы Коуплэндом, только бы не иметь ничего общего с музыкой типа Led Zeppelin и Deep Purple.

Поначалу это казалось крушением надежд, ведь Энди был неистовым лидер-гитаристом. Он пришел из тяжелого блюз-рока, хотя играл и многое другое — четыре года учился в музыкальном колледже в Америке, а, кроме того, играл классику на акустической гитаре и поэтому вполне сформировался как исполнитель. Тому, кто умеет играть, трудно отказаться от солирования.

Но нет, как говорится, худа без добра. Неприятие коллегами по группе рок-традиции того времени побудило Саммерса взглянуть на роль гитары по-новому, что помогло музыканту найти свой неповторимый стиль игры. Сосредоточив внимание на аккомпанементе, Энди привнес в эту область столько свежих идей, что, даже завершив его карьера с выпуском последнего альбома Police, репутация «лучшего ритм-гитариста планеты» была бы ему уже обеспечена. Вот что говорит музыкант по поводу своего вклада в

формирование «полисовского» звучания:

«Я рассматриваю свою игру как непрерывное солирование, только чуть более оркестровое — здесь присутствуют гармоническая поддержка и «формовка» песни. Помимо рэгги-основы я пишу гармонически, ведь на меня повлияли такие классики, как Мессиян, Барток, Шенберг и Такемицу, не говоря уже о джазе. Само собой, это больший диапазон, чем у многих лидер-гитаристов прошлого... Все стало понемногу собираться воедино, и, начав распознавать, что рождается действительно невиданное звучание, мы более осознанно стали превращать его в стиль».

Ровно через год после того, как сингл «Reggata De Blanc» получил «Грэмми», той же чести была удостоена инструментальная композиция «Behind My Camel» («За моим верблюдом») с третьего альбома Police. Сочиненная Саммерсом под впечатлением гастрольной поездки в Египет, эта вещь более чем иллюстративна. Слушая ее, можно не только представить себе путника, изнуренного многодневным походом по пустыне, но даже ощутить себя им. В построении и аранжировке этого

зовым, а «волновым». Все звуковое пространство Фрипп и Саммерс заполняют своими гитарами. Основой для большинства композиций служат циклические нервные риффы, звучащие с хромой механистичностью неисправной музыкальной шкатулки. По краям панорамы возникают всевозможные шумовые эффекты, гитарное происхождение которых наверняка поражаало современников. Толщу этого фона порой прорезают «иррационалистские» пассажи Фриппа, реже — безучастные соло Саммерса. Добрая половина композиций сочинялась прямо в студии, а вся работа заняла несколько дней. Отсюда «непрерывное дыхание» как плюс — и «сырость» звука как минус. Энди и Роберт просто джемовали и явно не собирались создавать «эпохалку». Однако урбанистическое звучание их импрессионистских набросков, безусловно, было новаторским.

Рассинхронизация

В 1983 г. *Police* выпустили свой последний альбом «Synchronicity» («Синхронность»), получивший «Грэмми» в двух номинациях, и сыграли прощальный концерт на стадионе «Shea» в Нью-Йорке, собрав 70 000 человек. По словам самих музыкантов, их пути разошлись не из-за непримиримых противоречий, а просто потому, что *Police* достигли всего, чего только можно было достичь «в формате» рок-группы. Они сказали свое слово в музыке и не желали повторяться. Теперь каждый из них мог вплотную заняться сольным творчеством.

Идея дуэта Фриппа и Саммерса не исчерпала себя, и они выпустили еще один совместный альбом — «Bewitched». Монстр «прогрессивно-депрессивного» рока и печальный «волшебник» удивили своих поклонников, записав пластинку с почти развлекательной музыкой. Появление в инструментарии проекта легкомысленно звучащей драм-машины, залихватского фанк-баса и «игрушечных» клавишных добавило светлых тонов в мрачную палитру гитарного декаданса. Вряд ли любители электрофанка и электропопа признают Фриппа и Саммерса «за своих», но с творческой точки зрения эта попытка совмещения экспериментального и коммерческого звучания явно удалась.

Последние буквы алфавита

Казалось, «экс-полицейский» был совершенно счастлив, обретая творческую свободу после своего «уволения» на гражданку». Однако перед тем как окончательно посвятить себя инструментальной музыке, он записал альбом с вока-

лом. Назвав его тремя последними буквами латинского алфавита — «XYZ», Саммерс прозрачно намекнул слушателю что этой работой подводит итог своему творчеству в качестве вокалиста-сонграйтера, которое почти не было востребовано *Police*. «XYZ» вышел в один год со стинговским шедевром «Nothing Like The

безыскусность пения прекрасно работала на образ: слабый голос поэта и мечтателя во враждебном и безжалостном мире рационализма. Альбом «XYZ» идеально вписывался в контекст интеллектуальной «волны» рубежа предпоследнего и последнего десятилетий XX века, но оказался недооценен критикой.

Сосредоточив внимание на аккомпанементе, Энди привнес в эту область столько свежих идей, что, даже завершив его карьера с выпуском последнего альбома *Police*, репутация «лучшего ритм-гитариста планеты» была бы ему уже обеспечена.

Sun», в записи которого принял участие и Саммерс. Оба альбома по стилю являются «повзрослевшей», приджазованной «волной» с более или менее выраженной рэгги-основой. Но если Стинг готов был «обнять весь мир», пригласив к сотрудничеству музыкантов с различным цветом кожи и посветив тексты некоторых песен политическим проблемам, то Саммерс проявил максимальную «интровертность». Он пел об очень личном. Его маловыразительный вокал порой напоминал «бормотание» Марка Нопфлера (Mark Knopfler) из *Dire Straits*. Однако эта

На наш взгляд, у Энди как вокалиста было не меньше возможностей, чем, скажем, у Бирна (David Byrne) или Сильвиана (David Sylvian). Но Саммерс выбрал иной путь, а его изящный и грустный альбом с вокалом с тех пор не переиздавался и стал раритетом.

Золотое сечение

Распровавшись с амбициями рок-певца, Саммерс начал работу над новым проектом. На сей раз — с клавишником Дэвидом Хэнтшелом (David Hentschel), также известным в качестве

Маловыразительный вокал Саммерса порой напоминал бормотание Марка Нопфлера из *Dire Straits*. Однако эта безыскусность пения прекрасно работала на образ: слабый голос поэта и мечтателя во враждебном и безжалостном мире рационализма.

продюсера некоторых альбомов *Genesis*. В 1988 г. дуэт выпустил пластинку «Mysterious Barricades», для описания стиля которой подойдут термины «минимализм» и «эмбиент». Все композиции построены по одному принципу: гитара играет лаконичные риффы «прозрачным» звуком, а клавишные создают «атмосферный» фон. Минимум развития, никаких кульминаций. Эта музыка — не столько «особый мир», сколько грань между мирами, тонкий лед над бездонной глубиной.

«Mysterious Barricades» можно назвать последней ступенькой на пути Саммерса к вершине его сольной карьеры, которой стал альбом «The Golden Wire» 1989 года. С этим шедевром гитарист вошел в историю стиля «фьюжн», встав в один ряд с корифеями Пэтом Метени и Джоном Скофилдом (John Scofield). «Фьюжн» означает «сплав». Сплав джаза, фанка, классики и фолка. Но Саммерс не был бы самим собой, если бы не привнес в эту музыку ритмику рэгги. В отличие от предыдущего, этот альбом звучит весьма полнокровно: прозрачные гитарные построения поддержаны певучим безладовым басом, а также целым набором духовых, на которых играет Пол Маккендлс (Paul McCandless) из *Oregon*. Это гобой, деревянные флейты и сопрано-саксофон, звучащий то агрессивно, то жалобно, и никогда — сладко. Фирменную саммерсовскую «отрешенность» подчеркивает намеренно монотонный *drum-programming*, над поверхностью которого порой слышны всплески «живой» перкуссии. В игре Энди зачастую отсутствует обычное для джаза четкое разграничение тем и импровизаций. Одно плавно перетекает в другое, создавая медитативную непрерывность, подчеркнутую использованием ладов восточной музыки. Ну, а кульминацией «восточного настроения» является индийская песня «Piya Tose», аранжированная Саммерсом. Для записи этого

произведения, которое отличается сложным размером и гармонией, из Бомбея была «выписана» сладкоголосая Найма Акхтар (Najma Akhtar). Ее прекрасное лицо через несколько лет увидел и массовый зритель — она пела на «воссоединенческом» концерте Планта (Robert Plant) и Пэйджа, показанном по MTV.

Название альбома — «The Golden Wire» — можно перевести по-разному. Эталонное качество звучания подсказы-

вает простой вариант «Золотые провода». Светлая грусть темы, давшей название альбому, наводит на мысль о более вольной и одушевленной трактовке, например, «Сокровища коммуникабельности». А полная гармония нетривиального материала и изящной аранжировки, одинаково важных для создания рельефной образности этой музыки, побуждает предложить вариант «Золотое сечение».

Фьюжн, фламенко и... фотография

Вслед за «The Golden Wire» Саммерс выпустил четыре мощных и красивых фьюжн-альбома, всякий раз приглашая к сотрудничеству легендарных музыкантов, играющих супериндивидуально в любом стиле и составе. Среди них были трубач Марк Айшем (Mark Isham), также

известный в качестве кинокомпозитора, барабанщик Чед Уокерман (Chad Wackerman), начинавший у Фрэнка Заппы (Frank Zappa), и басист Тони Левин (Tony Levin), знакомый любителям прогрессивных направлений современной джазовой и рок-музыки...

Кроме того, Энди записал два камерных акустических альбома. В 1993 г. — «Invisible Threads», ставший логическим завершением серии совместных концертов с гитаристом Джоном Этериджем (John Etheridge), знавшим Саммерса еще в «дополисовские» времена, когда они оба участвовали в студийных сессиях группы *Soft Machine*. Второй альбом, «Strings of Desire» («Струны страсти»), 1998 г., — фламенко-дуэт с Виктором Биглионе (Victor Biglione). Вопреки названию альбома, типичному для музыки этого жанра, саммерсовский вариант фламенко оказался не столько страстным, сколько угрюмым и замысловатым. Но ведь маэстро никогда не шел проторенным путем.

Сочинитель красивой и очень иллюстративной музыки, Энди оказался не чужд и художественной фотографии. В буклетах его компакт-дисков есть снимки, добавляющие к репутации Саммерса «титуты» ценителя красоты окружающего мира, а также ироничного фотодокументалиста.

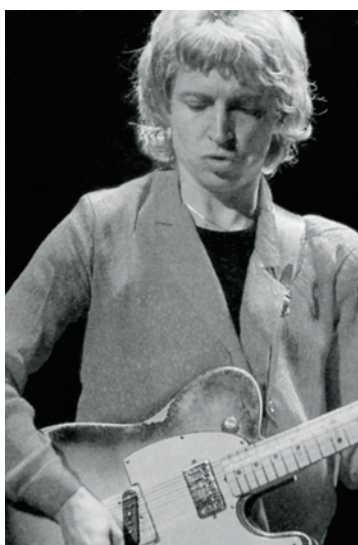
Фанат

Саммерсовские работы последнего десятилетия ушедшего века полны скрытых и явных «реверансов» в сторону классического джаза и, в частности, Телониуса Монка (Thelonious Monk). По словам Энди, этот выдающийся композитор и пианист повлиял на него больше, чем кто-либо другой.

«Однажды я трясся в поезде шесть часов, чтобы попасть на концерт Монка», — вспоминает Саммерс.

В 1999 г. Энди открыл новую страницу своего творчества, выпустив альбом «Green Chimneys», попытку собственного переосмысления наследия великого джазмена. Гитарист так бережно отнесся к духу музыки кумира, что в большинстве композиций даже пожертвовал «космическим» звуком своего инструмента в пользу традиционного-джазового. При этом интерпретатор

... саммерсовский вариант фламенко оказался не столько страстным, сколько угрюмым и замысловатым. Но ведь маэстро никогда не шел проторенным путем.

все же позволил себе некоторые вольности. Например, превратил немного грустную, среднего темпа балладу «Round About Midnight» в пафосный «медляк», пригласив Стинга исполнить партию вокала. А тот спел ее так проникновенно, как не пел, кажется, даже собственные джазовые баллады «Moan Over Bourbon Street» и «It's Probably Me». В целом же этот альбом воспринимается как милая и вполне традиционная музыка, чего никак не скажешь о последней на сегодняшний день работе Саммерса 2000 г. — «Peggy's Blue Skylight».

Старый джаз «по новой» и по-новому

Если к Телониусу Монку Энди относится почти набожно, то с классиком джазового авангарда Чарльзом Мингусом (Charles Mingus) он, бесспорно, на «ты». Поэтому исполнение музыки «бе-

зумного контрабасиста» не потребовало от Саммерса компромиссов с собственным стилем. Присущие ему холодная сумасшедшинка и лаконизм аранжировок оказались очень «к лицу» произведениям Мингуса. Они не потеряли своей иррациональной мощи и богатства нюансов, зазвучав аскетично и современно. В этом смысле самый показательный номер программы — последний, где электрогитара звучит без поддержки ритм-секции, зато со струнным ансамблем «Кронос-квартет» (*Kronos Quartet*). Сыграв с музыкантами этого культового коллектива, Саммерс в очередной раз подтвердил свою репутацию могучего минималиста. Квнтет прекрасно справился с «Adagio Ma Non Troppo», для записи которого Чарльз Мингус в 1972 г. пригласил оркестр из двадцати музыкантов. В современном римейке струнно-смычковые «играют главные драматические роли». А гитара блещет в эпизодах то восточными пассажами, а то и почти издевательскими тремоло, воскрешающими в памяти музыку из советских кинофильмов с ее «балалаечным» звучанием электрогитар. Впрочем, это не мешает адекватному восприятию пронзительно-трагичного произведения. Пересмыслив его оригинальное название, Саммерс нарек интерпретацию «Myself When I'm Real» («Моя истинная суть»), максимально усилив эффект своего присутствия в этой музыке. Гитара Энди вза-

имодействует со струнно-смычковыми не только в симфоническом, но и в джазовых номерах, где ее иногда дублирует виолончель, партии которой сыграны с подчеркнuto академическим звукоизвлечением. Унисонное звучание этих инструментов столь же прекрасно, сколь и необычно.

В наш век всевозможных стилистических «винегретов» никого не удивит даже самым смелым стилевым симбиозом. Но удивляет и радует неослабевающая свежесть взгляда на музыку, присущая Энди Саммерсу, который прошел уникальный путь от «новой волны» до старого джаза и всегда оставался непредсказуемым.

Дискография

- 1982 «I Advance Masked» (with Robert Fripp)
- 1984 «Bewitched» (with Robert Fripp)
- 1987 «XYZ»
- 1988 «Mysterious Barricades»
- 1989 «The Golden Wire»
- 1990 «Charming Snakes»
- 1991 «World Gone Strange»
- 1993 «Invisible Threads» (with John Etheridge)
- 1995 «Synaesthesia»
- 1997 «The Last Dance Of Mr. X»
- 1998 «Strings of Desire» (with Victor Bigliore)
- 1999 «Green Chimneys»
- 2000 «Peggy's Blue Skylight»